«Шэншэн, будь паинькой, пей воду.»

Му Шэн повернулся назад, молча наблюдая, как Линг Мяомяо несет клетку и держит длинную тонкую травинку, дразня птицу.

Он восторженно посмотрел на нее, слушая ее четкое «Шэншэн», и сложное выражение появилось на его лице. Было неясно, от удовольствия или от ревности.

Птица в клетке опустила голову и начала пить воду по ее указанию, видимо, не желая признавать тот факт, что ее держат в неволе.

Когда птица появилась у них дома, Линг Мяомяо заявила, что хочет дать ей имя. Подумав некоторое время, она кивнула на клетку и очень счастливо сказала: «Давайте просто назовем ее Шэншэн.»

Му Шэн внезапно потерял дар речи, в изумлении глядя на птицу в клетке: «Почему ты называешь ее Шэн……» — он остановился на мгновение, не в силах выплюнуть два повторяющихся слова. Его ресницы затрепетали, а на лице появился необычный слабый румянец.

Линг Мяомяо повернула лицо, чтобы посмотреть на него, намеренно глядя в течение долгого времени, ее миндалевидные глаза сияли, скрывая ее смех. Но на лице ее все еще было серьезное выражение: «Потому что ты его поймал, а он всегда очень громко поет.»

Он потерял дар речи, но мог только принять это и был очень недоволен, обнаружив, что после того, как Линг Мяомяо завладела птицей, все ее внимание было сосредоточено на ней, и доля, принадлежавшая ему…… также значительно уменьшилась.

Взгляд его упал на прыгающую птицу, в нем была нотка холодной враждебности, но вырвались спокойные слова: «И сколько ты будешь ее растить?»

«До весны.» Линг Мяомяо посмотрела на него с интересом и небрежно сказала: «Когда будет теплая погода, мы сможем выпустить ее.»

«Мм.» Он вздохнул с облегчением и посмотрел на птицу гораздо более мягким взглядом.

Первый зимний снегопад прекратился еще до того, как он покрыл ветки, а после того, как снег растаял, температура с каждым днем становилась все холоднее, и даже туман, накрывший город Вуфанг, морозил до самых костей. А как только кто-то выходил из комнаты, холодный воздух впивался ему в шею.

Когда у людей не было важных дел, они оставались в своих домах и никуда не выходили, дни проводили очень праздно.

На самом деле, это был, вероятно, самый простой период времени, который провела Линг Мяомяо с тех пор, как она присоединилась к группе главных героев.

Они не смогли проявить инициативу. Чаще всего они ждали, как и намекала мадам Ши, пока большой демон наконец вернется в город Вуфанг и сама постучит в их дверь.

В процессе ожидания делать было нечего. Линг Мяомяо ощутила себя пенсионеркой — в оригинале говорилось, что Лю Фуи и Му Яо в конце концов вернулись вместе домой, у них было два сына и дочь. Она подумала про себя, что, вероятно, именно такой жизнью они и жили.

Когда наступила зима, мелкие животные впадали в спячку, и Линг Мяомяо становилась все более и более сонливой. Но черный лотос, казалось, был совершенно не потревожен и всегда будил ее, когда она спала.

Ранним утром небо было белым, а окна покрыты холодным инеем, как раз самое холодное время суток.

Под балдахином стоял тяжелый аромат цветов сливы, это был запах одежды Му Шэна.

Плотно завернутое одеяло, упавшее и оголившее руки Линг Мяомяо, вызвало мурашки по коже. Она вздрогнула, подхватила одеяло, желая прикрыться, но он надвинулся на нее.

«Холодно.» Мяомяо посмотрела ему в лицо, ее голос все еще сохранял ту очаровательную сонную манеру.

«М-м-м.» Он сжимал ее талию и целовал ее нежную шею, оставляя поцелуи, похожие на осколки льда, вкрапленные в пушистое мягкое мороженое, время от времени покусывая и осторожно оставляя на ней следы. Красный румянец вспыхнул в уголках его глаз из-за его сдержанности: «Очень скоро… не будет так холодно.»

Его тон был очень мягким, почти как обманчивое обещание.

«……» Линг Мяомяо хотелось перевернуться и сбросить его. Ей это не удалось. После некоторой борьбы ее спина покрылась потом.

Кровеносные сосуды на ее шее внезапно запульсировали под ощущением его острых зубов, словно она шла по лезвию ножа ради острых ощущений. Мяомяо инстинктивно отпрянула: «Ты что — щенок?» Аккуратно отстранив его лицо, она быстро подняла воротник и улыбнулась ему: «Даже людей кусаешь.»

«Чирик!» Висящая птичья клетка покачивалась из стороны в сторону, и девушка с удивлением взглянула на нее. Птица махала крыльями и подпрыгивала внутри, роняя несколько перьев. Она была так удивлена, что не смогла сдержать смех, от которого сотряслось ее тело: «Видишь, Шэншэн смеется над тобой. Поторопись и вставай.»

Му Шэн схватил ее и не отпускал. Он провел рукой по нитке бус, свисающей с балдахина, и, не поднимая лица, сдернул одну бусину и со свистом бросил ее.

Послышался стук, за которым последовал визг птицы, и сразу же звуков больше не было. Линг Мяомяо была поражена, она вытянула шею, чтобы рассмотреть поближе. Бусины просто ударились о дно клетки и отскочили. Птица сжалась в углу клетки, спрятав голову в крылья, вздрогнув и превратившись в комок перьев.

«……» Мяомяо не знала, уместно ли смеяться, «Почему ты ударил ее?»

Очень быстро ее прижали вниз, так что она посмотрела в его темные глаза, его ресницы были полузакрыты, а его тон был слегка холодным: «Зачем ты на нее смотришь?»

Его пальцы умело расстегнули ее воротник, и он наклонился вниз, слушая напевание девушки, целуя ее мочку уха. Затем он повторил, словно нежно флиртуя: «Не смотри на нее, смотри на меня.»

«Фжух… бам!»

«Фжух… бах-бах!»

В канун Нового года над городом Вуфанг цвел фейерверк, с искрами и фонарями, все небо было наполнено светом, блеском и дымом.

Окно было полуоткрыто, Линг Мяомяо высунула голову из окна, очарованная зрелищем. Манжеты ее были задраны до локтей, белые, покрытые мукой руки поддерживали ее, вспышки яркого света отражались на ее светлых щеках.

«Мяомяо, не смотри.» Лю Фуи напомнил, раскатывая лапшу: «Поторопись и возвращайся к работе.»

Му Яо подошла к нему, взяла тесто для пельменей, осторожно взяла горсть начинки и завернула ее в тесто, а затем взглянула на Мяомяо, которая неохотно закрывала окно локтем. Тихим голосом она сказала ему: «Пусть смотрит, я их заверну.»

Лю Фуи приблизился к ее уху и мягко улыбнулся: «Боюсь, она простудится.»

Му Яо положила пельмени в бамбуковую корзину и, ничего не говоря, склонила голову, ее щеки покраснели.

Мяомяо медленно подошла к паре и подняла глаза, чтобы рассмотреть их: статный Лю Фуи теперь был одет в смешной, не совсем подходящий по размеру фартук, он раскатывал тесто, а рядом с ним устроилась холодная богиня айсбергов Му Яо. Ее руки, покрытые мукой, осторожно раздирали два слипшихся куска теста для пельменей, ее красивые руки стали страшные, как куриные лапки.

Мяомяо не смогла удержаться от смеха.

Раньше она никогда не могла себе представить, как проживают свою жизнь эти два человека, но только сегодня она поняла, что все на свете действительно жили таким обыкновенным образом.

Мяомяо прислонилась к столу, очень медленно заворачивая пельмени, лишь один раз слегка нажимая на края, сжимая их в плоские полукруги, которые не могли стоять вертикально в корзине. Какое-то время она их поддерживала, но они все равно рухнули.

Лю Фуи наблюдал, как она боролась на протяжении всего процесса, покачал головой и вздохнул: «Мяомяо, так не пойдет.»

Линг Мяомяо глубоко вздохнула и посмотрела на тарелку с пельменями перед Му Яо, которые тоже падали влево и вправо. Как раз в тот момент, когда она хотела ответить…

Лю Фуи с улыбкой указал на руку Му Яо, которая тоже дрожала, как куриная лапка. Совершенно серьезно он сказал ей: «Посмотри, как хорошо Яо’эр их заворачивает.»

Линг Мяомяо: «……»

По совпадению, Му Шэн вернулся с прогулки. В мгновение ока Линг Мяомяо вскочила на ноги и закричала: «Цзыци!»

Му Шэна позвали на кухню, и он встал рядом с ней. Лю Фуи взглянул на него, снова посмотрел на корзину и засмеялся: «Сдавайся, А'Шэн всегда говорил правду.»

Линг Мяомяо подтащила черный лотос к раковине и ответила, не оглядываясь: «А кто просит его говорить правду?»

Она указала на таз, ее глаза ярко сияли, и быстро сказала: «Вымой руки.»

Молодой человек посмотрел на нее и послушно вымыл руки. Затем Линг Мяомяо потащила его к доске для замешивания теста, его рука быстро наполнилась тестом для пельменей и парой палочек для еды: «Вот, заверни один.»

«……» Он моргнул своими длинными прекрасными ресницами и снова посмотрел на Линг Мяомяо. Его губы шевельнулись, на его лице медленно появился слабый румянец, к ее удивлению: «Я… не совсем знаю, как это сделать.»

Му Шэн, с его многолетним опытом заботы о своей сестре, был почти универсалом в жизни: от строительства домов до ловли демонов, вплоть до забора воды и приготовления пищи, не было почти ничего, чего бы он не знал. Проведя с ним все это время, Линг Мяомяо почти подумала, что он всемогущ.

Но он не смог даже завернуть пельмени.

«Он не виноват.» Му Яо ответила, взглянула на Му Шэна и быстро вытерла пот со лба тыльной стороной ладони: «Наша семья… нечасто ест пельмени.»

Они даже Новый год толком не праздновали. У них была такая большая семья, неистовая и трудолюбивая, но в то же время холодная и отстраненная, без малейшего намека на мирскую суету.

«Они были у нас только один раз.» Она подумала вслух: «Это было тогда, когда Ронг…»

Она внезапно закрыла рот, помрачнела и покачала головой.

Линг Мяомяо застряла позади Му Шэна. Она с трудом выглянула из-за него, ее левая рука держала тыльную сторону его руки, правая рука наполовину держала его другую руку, направляя его, чтобы взять из таза немного начинки для пельменей и положить ее на тесто: «Вот так, клади начинку.»

Лю Фуи выглядел удивленным: «Мяомяо, ты сама не умеешь, но учишь других?»

Линг Мяомяо кашлянула, игнорируя поддразнивания брата Лю. Она отпустила руку Му Шэна и указала рукой: «Запечатай, и готово.»

Му Шэн медленно сложил тесто пополам.

«Да, да, да, запечатывай.» Линг Мяомяо смотрела на его руку, затаив дыхание.

Он крепко сжал край, с булькающим звуком, начинка для пельменей вытекла сзади и упала, Линг Мяомяо проворно протянула руку, чтобы быстро поймать ее. К тому времени она уже безудержно смеялась, опершись локтем на доску для замешивания теста и присев на корточки.

Му Шэн поначалу немного нервничал, но, увидев ее необычайно счастливый вид……

……Тогда не мешало бы неправильно завернуть еще несколько.

После того, как Линг Мяомяо закончила смеяться, она оперлась на доску и встала. Очень

самодовольно она сказала Лю Фуи: «Наконец-то появился кто-то, кто делает это хуже, чем я.»

Му Шэн опустил ресницы, схватил ее за одежду, притянул к себе и внезапно увидел небольшое количество муки, размазанное по ее лицу.

Кончик его носа приблизился к ее лицу, остановился на мгновение и отошел в сторону.

Линг Мяомяо привыкла к его поцелуям, поэтому не увернулась. Но кто знал, что, хотя он и выглядел так, словно хотел ее поцеловать, вместо этого он лизнул ее щеку.

При этих словах Линг Мяомяо вздрогнула от шока и обернулась, чтобы посмотреть на него ошеломленным, миндалевидные глаза наполнились водой.

«Там была мука.» Молодой человек невинно вытер рот.

Мяомяо была удивлена: «Сырая мука……»

«Хм.»

«Ее можно есть?»

Мяомяо увидела его спокойное лицо, несколько сомневающееся в ее восприятии здравого смысла, она долго думала, а затем наклонила голову, глупо спрашивая: «Вкусная?»

Темные глаза Му Шэна смотрели на нее необычно сосредоточенно, и в глубине его глаз появилась слегка опасная улыбка: «Сладкая.»

Его чрезмерно сладкое, маковое выражение лица длилось всего две секунды, и прежде чем он смог остановить ее, Линг Мяомяо уже обмакнула палец в муку на столе и с подозрением положила его в рот.

Му Шэн открыл рот и ничего не смог сказать.

Линг Мяомяо: «Фу!»

«Соврал!»

Стол был заставлен стопками тарелок. Вскоре все они были расставлены. Там были тушеные свиные лопатки, окунь на пару… некоторые овощи, которые они приготовили сами. Их внешний вид, естественно, не мог сравниться с ресторанным, но чтобы сделать все это, группе главных героев потребовался целый день, и когда они наконец поставили еду на стол, возникло особое чувство выполненного долга.

Горшок с горячим вином наполнил ее чашку, Линг Мяомяо сделала небольшой глоток, горячий и пряный вкус обжег ее грудь, дошел до головы и заставил прослезиться.

После прихода в этот мир она впервые почувствовала себя как дома.

«Не пей слишком много.» Му Шэн увидел, как мокрые глаза тихо смотрели на стол. Поколебавшись, он отнял ее чашку и засунул ей в рот немного овощей: «Поешь немного.»

«А'Шэн… не волнуйся так.» Лю Фуи улыбнулся и махнул рукой, очевидно, немного пьяный, полностью игнорируя недовольный взгляд Му Шэна, полный волнения: «Сегодня счастливый день, напиться — это нормально. Давай, Мяомяо, брат Лю предлагает тост.»

Линг Мяомяо радостно чокнулась с Лю Фуи, повернулась и взяла на себя инициативу также чокнуться с чашкой, которую Му Шэн держал в руке.

Чашка в руке молодого человека зазвенела, и часть спиртного вылилась наружу. Выражение его лица немного изменилось. Как будто кто-то резко ударил в гонг, и накопившаяся небольшая часть ревности мгновенно рассеялась.

Он медленно провел по губам пролитым на пальцы вином.

«Брат Лю, каким ты был в детстве?» Линг Мяомяо оперлась на стол и спросила его.

Ей было искренне любопытно, у главного героя, который выглядел как божественная фигура, казалось, будто у него не было детства.

«Когда я был ребенком?» Лю Фуи, казалось, услышал что-то интересное, улыбка расцвела на его губах, и он взглянул на Му Яо рядом с ним: «Нет ничего плохого в том, чтобы рассказать тебе.»

«Я не похож на Яо’эр, которая выросла в семье ловцов демонов. Я родился на улице, и моя семья жила не очень хорошо.» Он засмеялся: «Когда я был молод, я проводил дни, лазая по деревьям и разоряя птичьи гнезда, прячась и не ходя в школу, и следуя за праздным даосским священником, чтобы научиться рисовать талисманы, заставляя моего отца гоняться за мной с палкой в руках.»

Линг Мяомяо слушала с изумлением.

«Конечно, мой старик не мог меня ударить.» Лю Фуи засмеялся, показав редкий для подростка самодовольный и хвастливый вид: «Потому что я мог лазить по деревьям.»

Даже Му Яо не смогла удержаться от смеха, прикрыв рот тыльной стороной ладони и повернув голову в сторону: «Перейдем к делу.»

«Затем моим учителем стал праздный даос, он начал формально учить меня рисовать талисманы, но рисовать их я смог лишь за несколько лет до его смерти. Перед смертью он подарил мне пагоду и позволил мне уйти путешествовать одному.» Он возился с Пагодой Девяти Таинственных Демонов, причмокивая губами, «А потом все стало тем, что вы видите сейчас.»

Он воспользовался тем, что все еще не отреагировали, и возбужденно постучал палочками по краю тарелки: «Яо’эр, а ты?»

~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

Мяо [Выплевывает овощи (?)]: Тьфу тьфу тьфу тьфу! Боюсь, Цзыци — дурак.

Шэн: ……Что делать, если я облажался играя со своей девушкой QAQ

Лю [пьяный]: Я залез на дерево~ Папа, ты меня не поймаешь~ хехехе~

Му Яо [рукалицо]: Черт возьми, почему он так небрежно относится к сохранению своего имиджа……
~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3265800